

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, т. Крашевскаго, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою. . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

1852.

№ 58.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

ОКТАБРЯ 4-го.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

Въ присутствіи Своемъ въ м. Гомель.

Сентября 6-го дня 1852 года Назначается Командующій Кавказскимъ Конно-Горскимъ дивизиономъ, числящійся по Канцеляріи Подполковникъ *Кудуховъ*, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ по Канцеляріи. Увольняется въ отставку, Состоящій по Арміи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по званію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, Полковникъ *Яшицкий*, для излеченія болѣзни за границу, на одинъ годъ.

Сентября 7-го дня. Увольняется отъ службы Черноморскаго Линійнаго батальона № 10-го Подпоручикъ *Млашинъ*, за болѣзнію, Поручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Увѣршии исключается изъ списковъ Черноморскаго Линійнаго батальона № 4-го Поручикъ *Верша*.

Сентября 8-го дня. Произносятся за отличіе за дѣль противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 17-го Декабря 1851 года № 4-го, Есаулъ *Долженскій* въ Войсковые Старшины, № 11-го, Войсковый Старшина *Урус-Бей-Довлетъ-Чиръевъ-Моукоровъ*, въ Подполковники.

Сентября 9-го дня. Переводится. Апшеронскаго

Пехотнаго полка Подпоручикъ *Звенигородскій*, въ Черноморскій Линійный батальонъ № 6-го.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: состоящему по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Дѣйств. Гвардіи Кавказско-Горскаго полурѣскадрона Полковнику *Султану-Сайитъ-Гирею* и Командиру Конно-Артиллерійской № 41-го батареи Черноморскаго Казачьяго войска, состоящему по Полевой Конной Артиллеріи Подполковнику *Ассіеру*, за отличіе оказанное ими въ дѣль противъ Горцевъ.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому ведомству 27 Августа 1852 года за № 171. Сверхштатные чиновники Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Коллежскіе Секретари: *Каймазовъ*, *Шинамгаровъ*, *Мелиновъ* и *Князь Чачавадзе* произведены, за отличіе, въ Титулярные Советники. Уволенный въ 1853 году изъ Дивровскаго пехотнаго полка съ чиномъ Штабсъ-Капитана и бывъ заведѣтель Енисейскаго уезднаго суда *Князь Ажорджадзе*, переименованъ въ Губернскіе Секретари.

ТИФЛИСЪ.

Передское Правительство, съ согласія нашего Министерства Иностранныхъ Дѣль, будетъ отнынѣ спрашивать на границѣ и выдавать (давать отъѣзду) паспорта у всѣхъ ѣдущихъ въ Персію Русскихъ подданныхъ, и брать по пятидесяти копеекъ серебромъ съ каждаго изъ нихъ.

— Погода въ нашемъ городѣ, да и во многихъ, не слишкомъ возвышенныхъ мѣстахъ края—стоитъ теплая, сухая. Выдѣлка вина въ окрестностяхъ Тифлиса и въ Кахетин—уже началась.

— Въ субботу 4-го октября, здѣшнимъ немецкимъ бюргеръ-клубомъ — данъ будетъ третій тапчовальный вечеръ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Тифлисъ теперь снова въ Тифлисѣ. Сентябрь пріятный въ городѣ, но холодный въ его гористыхъ окрестностяхъ, принудилъ наконецъ нашихъ дачниковъ возвратиться на зимнія квартиры. Теперь можно пройтись по тифлисскому бульвару, особенно вечеромъ и подышать болѣе свежою пылью; можно полюбоваться на отдѣльныя и живописныя части города, застраивающіяся въ настоящее время такимъ множествомъ новыхъ зданій; можно сжечь вамъ угодно, зайти въ театръ и за довольно умеренную цѣну, провести довольно пріятнымъ образомъ вечернее время. Правда, теперь нѣтъ еще итальянской оперы; но и нѣкоторые Русскіе водевили не лишены интереса. Русская труппа дѣлаетъ постоянныя успѣхи и есть водевили, которые, съ емъ доложить, играютъ весьма удовлетворительно. Возьмите для примѣра водевилъ: «Довольно» данный здѣсь на дняхъ съ успѣхомъ, превзошедшимъ наши ожиданія, «Отелло на пескахъ», Мнимую Фанни Эльснеръ и другіе. Гг. Ивановъ, Мухоминъ и г-жа Маркъ хороши въ этихъ пьесахъ... Но при этомъ мы невольно должны сдѣлать другой вопросъ: что требуется для того, чтобы театральныя пьесы хорошо выполнялись?—Публики, публики нужно! А этого-то и нѣтъ у насъ къ несчастію. Партеръ вѣчно почти пустъ, или занятъ только въ половину а ложи, можно сказать, вовсе не отпираются! Справедливо ли послѣ этого требовать, отъ гг. артистовъ постоянно хорошаго исполненія пьесъ? Странно, что тифлисская публика какъ будто не понимаетъ еще настоящаго значенія театра! Уже не кажется ли ей, что это пустое удовольствіе, безполезное препровожденіе времени? даже грузинскія, тузем-

ныя представленія мало посѣщаются. А между тѣмъ, какъ бросишь взглядъ на все окружающее, на все существующее въ нравахъ и обычаяхъ; на эти шапшескіе шаги въ успѣхахъ просвѣщенія, то рѣшительно не знаешь чему приписать такое невниманіе къ театру. Неужели въ насъ вѣкъ еще нужно доказывать его пользу? Тогда надобно доказывать пользу всякаго общественнаго учебнаго заведенія:—школа гимназій, школы институты. Между тѣмъ и гимназій и институты наполнены учащимися, а театръ пустъ...

«Вѣкъ живи, вѣкъ учишься», говоритъ старая и весьма вѣрная пословица. Театръ есть школа, школа для взрослыхъ, гдѣ можно цѣлымъ вѣкомъ учиться и учиться не скучая. Тамъ представляются, какъ въ зеркалѣ, многіе недостатки и странности, существующіе въ обществѣ, которые можно искоренить однимъ только средствомъ: сатирой. Всякая театральная пьеса, какому бы драматическому роду она ни принадлежала, есть всегда сатира, въ большемъ или меньшемъ ея значеніи, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ дѣйствующая на общество. Оперы и балеты, хотя не заключаютъ въ себя сатиры, имѣютъ однакоже несомнѣнную пользу: они образуютъ вкусъ, который составляетъ необходимую принадлежность Европейскаго образованія. Мы истрачиваемъ большую часть нашихъ доходовъ на разныя прихоти и бездѣлки: на шегольскіе экипажи, персидскіе ковры, бриллантовыя вещи и проч. и проч., а говоримъ, когда кто спрашиваетъ, почему мы не посѣщаемъ театра, что театръ обходится дорого и что у насъ нѣтъ лишнихъ денегъ для театральныя представленія.

Но мы бы не кончили, если бы стали говорить о пользѣ театра и повторять, что безъ сомнѣнія извѣстно вамъ, читатель, изъ исторіи образованія и развитія театральнаго искусства. Для этого

нужны цѣлые томы, а мы должны ограничиться журнальною статьею, и такъ возвратимся къ нашему первоначальному сюжету. Начемъ бишь мы остановились? Да,—мы говорили о Тифлисѣ, т. е. о удовольствіяхъ тифлисской жизни и коснувшись театра, невольно заговорились. Съ кѣмъ впрочемъ изъ насъ этого грѣха не случается? . . . Мы сказали, что Тифлисъ снова въ Тифлисѣ и что можно погулять и провести вечеръ въ театрѣ, даже во время русскихъ представленій; но ничего не сказали о томъ, что готовится еще для нашего удовольствія. Мы только въ скользъ упомянули объ итальянской оперѣ. А вѣдь опера уже не за горами и горе тому кто опоздаетъ абонироваться. Мѣста въ театрѣ почти уже разобраны; у многихъ уже уши, такъ сказать на манушкѣ; скромныя ожиданія Гг. меломановъ начинаютъ переходить въ некотораго рода истерію, даже говорить, что гг. артисты сами начинаютъ безнокоиться, покашливать и проговаривать верхнія ноты. Что будетъ съ нами, почтенные читатели, ежели голоса у Гг. вѣщавъ и вѣщавицъ отъ истеріи охрипнутъ! Спѣшите абонироваться! Запасайтесь билетами, потому что итальянская опера не заставитъ себя долго ждать.—Октябрь мѣсяцъ уже на дворѣ и следовательно опера тоже. — Да одна ли еще опера! Театральная дирекція готовится намъ еще новое не бывающее здѣсь удовольствіе. Готовятся балетныя сцены, готовятся танцы. . . Но мы опять заболтались о театрѣ,—видю уже танъ и придется на этотъ разъ остановиться и оставить въ другой разъ дальнѣйшее описаніе другихъ предметовъ, касающихся Тифлиса. Что дѣлать? Прощемъ извиненія, читатель, и говоримъ вамъ: до свиданія!

В.

ОЧЕРКИ СИГНАХА.

Сигнахъ, уздний городъ тифлисской губернии, лежитъ подъ $41^{\circ} 36\frac{1}{2}'$ северной широты и $65^{\circ} 40'$ восточной долготы, на востокъ отъ губернскаго города, на расстоянии 101 версты отъ него, возвышаясь надъ уровнемъ моря 2844 англ. фута. Расположенный неровно на холмистомъ уступѣ горы, вполне замыкающей его съ западной стороны, онъ совершенно открытъ къ восточной: въ эту сторону, отъ подошвы горы имъ занимаемой, разстилается великолѣпная, версты на 40—долина Алазанская, окаймленная на востокъ, главною цѣнью кавказскихъ горъ и прорываемая въ самомъ центрѣ ея рѣкою Алазаною. Наши отечественные туристы повѣстуютъ, съ давно всемъ наскутившимъ восторгомъ, о дикомъ величии швейцарскихъ горъ, роскоши ихъ долинъ, на тысячу манеръ пересказываютъ о чудной лазури неба Италіи, о чарующемъ волшебствѣ ея природы, а между тѣмъ у насъ дома, въ предѣлахъ необъятной, святой Руси, въ небольшомъ, но прелестномъ уголкѣ ея, въ нашей пламенной Колхидѣ, есть такіа дивныя горы и долины, иногда бываетъ такое чудно-упоительное небо, — и никто имъ не восторгается, никто ихъ не описываетъ... Если у васъ родится желаніе побывать въ Сигнахѣ и вы направите путь свой къ нему съ западной стороны, то вамъ предстоитъ самая скучная и однообразная дорога, тянущаяся по горной, сплошной возвышенности, весьма рѣдко прерываемой не глубокими котловинами. Куда бы вы ни поехали взоръ свой по этой монотонной и строгой дѣли, то вездѣ встрѣтите отсутствіе жизни, землю покрытую чахлою травой, нѣтъ дубравъ, ни даже кустарниковъ. Самое живое чувство и плодотворное воображеніе мертво въ средѣ этого могильнаго спокойствія природы, представляющей какъ бы не большой отрывокъ безпредѣльныхъ саваннъ новаго свѣта. Но зато васъ ожидаетъ впереди такой видъ, что вы забудете ваши дорожныя, грустные впечатленія: и разумъ ту минуту, когда предъ вами откроется вдругъ панорама кавказскихъ горъ, алазанской долины и не большаго, невзрачнаго города Сигнаха, приотвѣсавшаго къ скату горы. Эта панорама горъ и алазанской долины не раскроется вамъ издали; небольшой подъѣмъ Нукрянской горы заслонитъ ее отъ вашихъ взоровъ, какъ-бы сохраняя весь интересъ ея къ концу вашего путешествія.

Но вотъ вы взбираетесь почти на самое темя горы, на восточномъ горизонтѣ раздѣлилась какъ будъ-то длинная лента ослѣпительной близины; ваше сердце, почуввъ приближеніе чего-то необыкновеннаго, начинаетъ биться сильнѣе и чаще, еще одинъ шагъ, и вдругъ раскрывается чудная, небывалая картина, подготовленная какъ-бы нарочно силою волшебства, чтобы удивить ваше воображеніе своею неожиданностію. Ваше зрѣніе поражено грандіозностію этой картины, вамъ не хочется сдѣлать шага ни взадъ, ни впередъ, изъ боязни утратить, съ перемѣною мѣста, красоту этой панорамы. Не бойтесь, — она не закроетъ отъ васъ ни одной изъясненной точки, и не понизитъ вашего восторга ни на одинъ градусъ. Съ какой бы точки мѣста и въ какую бы минуту вы не посмотрѣли на алазанскую долину, она очаруетъ ваши глаза своими мѣняющимися, но всегда прелестными видами: посмотрите на нее при чистомъ, безоблачномъ небѣ, когда она облита моремъ дневнаго свѣта, и Алазанъ опоясываетъ ее своимъ блестящимъ серебрянымъ поясомъ, или когда заходящее солнце лобызаетъ своими умирающими лучами свѣдое темя кавказскихъ горъ, между тѣмъ какъ по долинѣ ложится уже тонкая синева сумерекъ...

Спустившись по крутой горной дорогѣ, тянущейся сплошномъ двѣ версты, вы въѣзжаете въ Сигнахъ, расположенный на каменистомъ и не ровномъ грунтѣ земли, какъ будто взрытой въ иныхъ мѣстахъ бурными потоками воды. Неровное положеніе города, кривизна его улицъ, заваленныхъ въ некоторыхъ мѣстахъ крупнымъ гальшею, исключаютъ всякую возможность экипажной ѣзды. И не видаль города очаровательнѣе своими видами для глазъ и неспосибѣ для ногъ какъ Сигнахъ, и что досаднѣе всего: почти у вашихъ ногъ разстлается въ самыхъ широкихъ и длинныхъ размѣрахъ алазанская долина, замыкаемая почти со всехъ сторонъ, то главною цѣнью кавказскихъ горъ, то ихъ отрогами, глазъ можетъ полюбоваться этою великолѣпною картиною со всехъ возможныхъ точекъ, но ноги, отъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ сигнахской мѣстности и притомъ на самомъ незначительномъ пространствѣ, совершенно отказываются служить вамъ.

Когда глазъ насытится до пресыщенія окрестностями Сигнаха, невольно рождается вопросъ: когда и для чего основанъ этотъ городъ и кто были первые жильцы его? Если вы обратитесь къ исторіи и станете допытываться у ней о времени основанія его, то я сомнѣваюсь, чтобы она могла рѣшить этотъ вопросъ положительно: покрайней-мѣрѣ я не нашелъ ни какихъ данныхъ; да и какое дѣло исторіи до трехъ, или четырехъ семействъ, сигнахскихъ аборигеновъ, которыхъ выгоды жизни и ея безопасность заставили перемѣнить свое родное пепелище на новое жительство. Преданія въ этомъ отношеніи бываютъ болѣею частью несогласны и подозрительны и иногда носятъ печать совершеннаго анахронизма. Любопытствуя узнать изъ народныхъ сказаній время основанія Сигнаха, я нашелъ одного старика, который утвердилъ меня, что его прадедъ былъ первымъ поселенцемъ его. Принимая за среднюю жизнь человека 60—ти лѣтъ, можно почти съ достовѣрностію положить, что существованіе этого города началось въ концѣ семнадцатаго или въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ: если мы обратимся къ монументальной исторіи его, то не найдемъ въ немъ ни одного памятника, подъ пылью и развалинами котораго можно было бы найти хоть одну черту отдаленнаго времени. Все въ немъ не старо и не вѣетъ запахомъ съдой, давно отжившей жизни, какъ въ некоторыхъ городахъ Закавказья, гдѣ каждый шагъ земли уноситъ воображеніе въ отдаленныя, давно минувшія времена. Теперь другой вопросъ: зачѣмъ собралось въ Сигнахѣ, при дурномъ и не удобообщительномъ его положеніи, довольно значительное народонаселеніе и притомъ преимущественно торговое? Я не думаю, чтобы горное положеніе города, условливающее чистоту и здоровость воздуха, обиліе превосходнаго качества воды, могли стянуть изъ разныхъ концевъ Закавказскаго края его первыхъ и последующихъ переселенцевъ. Этотъ вопросъ рѣшается самъ собою, если возьмемъ во вниманіе названіе самаго города, (*) неприступное его положеніе и двѣ существующія въ немъ крѣпости, носящихъ названіе старой и новой. Ни исторія, ни народное преданіе ничего не говорятъ о времени заложения первой: оставшіеся слѣды ея развалины, состоящихъ изъ остатковъ невысокихъ стѣнъ и небольшихъ башенъ, свидѣтельствуютъ, можетъ быть, о ея двухъ вѣковомъ существованіи. Значительный объемъ ея заставляетъ думать, что она построена для защиты отъ кривавыхъ набѣговъ Лез-

(*) Сигнахъ происходитъ отъ слова «სიგნახი» (сигнагоба), что означаетъ сборный, безопасный пунктъ, или безопасное убежище.

гинъ не только городскаго, но и сельскаго народонаселенія. Основано же оно, вероятно, еще съвѣко въ народной памяти, а потому можетъ быть определено съ историческою точностію. Есть еще въ живыхъ ветхіе старики, которые помнятъ то время, когда горожане и поселенцы, увлекаемые страхомъ и чувствомъ самосохраненія, съ удвоеннымъ усиліемъ спосили камни, связывая ихъ цѣпью стѣнъ, чтобы за новыми крѣпкими стѣнами отдыхать спокойнѣе съ своими семействами, при гибельныхъ нападеніяхъ тѣхъ же непримиримыхъ враговъ—Лезгинъ. Постройка этой крѣпости, по колоссальному объему своему, имѣющему около семи верстъ въ окружности, не могла быть окончена въ одинъ годъ и продолжалась несколько лѣтъ; полное довершеніе ея обыкновенно относятъ къ 1772 году. Довольно высокія стѣны ея болѣе двухъ сажней, съ частыми амбразурами и значительной высоты башнями, по незначительной толщинѣ своей, могли конечно устоять отъ легкаго и болѣею частью холоднаго оружія Лезгинъ, но разрушились бы отъ первой кононады тяжелыхъ орудій. Рассказываютъ старожилы, что каждая ближняя деревня обязана была построить извѣстную часть крѣпости, и эту разновременную и разноплотную постройку и теперь еще можно замѣтить въ ней. Крѣпость эта сохранилась почти вся въ цѣлости, исключая незначительныхъ поврежденій, происшедшихъ отъ времени и рукъ человѣческихъ.

Сигнахъ, какъ уже сказано прежде, принадлежитъ къ числу новыхъ городовъ Закавказскаго края: облегающія его деревни гораздо древнѣе его и некоторые изъ нихъ славятся глубокою древностію, подтверждаемою исторіею. Въ защиту древности этихъ деревень можно сказать то, что въ одной изъ нихъ покоятся священныя останки святой Равноапостольной Нины. Грузины, върныя сельскимъ занятіямъ своихъ предковъ, не любятъ городской жизни и разнообразныхъ ея занятій, а потому не покажутся страшнымъ, если въ Сигнахѣ, городѣ такого узла, въ которомъ исключительно преобладаетъ элементъ грузинскаго племени, едва ли можно насчитать болѣе двадцати грузинскихъ семействъ. Все его народонаселеніе состоитъ почти изъ однихъ Армянъ, которые, какъ они сами утверждаютъ, переселились въ него преимущественно изъ прежней Арменіи и карабахскаго ханства, или теперешнихъ узловъ: нахичеванскаго, эриванскаго и шущинскаго, въ то время, когда собственно Грузія, страдавшая отъ внешнихъ враговъ и внутреннихъ безпорядковъ, вошедши въ составъ Русскаго государства, начала отдыхать. Безопасность для торговли грузинскихъ городовъ, правдивость Русскихъ законовъ и безпристрастіе ихъ исполнителей—были такъ приманчивы для Армянъ, что они цѣлыми толпами начали переселяться въ Грузію и Сигнахъ, при водвореніи въ ней Русскаго правительства, по своему значительному народонаселенію, былъ возведенъ на степень узднаго города. Жители Сигнаха, не смотря на не очень давнее переселеніе свое изъ татарскихъ городовъ, усвоили себѣ не только языкъ Грузинъ, сдѣлавшійся ихъ обыкновеннымъ, обиходнымъ языкомъ, но ихъ нравы, обычаи, привычки, костюмъ, словомъ: они такъ огрузинились, что трудно найти между Грузинами и Армянами какое нибудь рѣзкое отличіе. Это можно отнести къ гибкости ихъ характера, и если что ставить ихъ въ діаметральную противоположность съ Грузинами, такъ это бережливость, и страсть *благоприобрѣтать*.

Сигнахскій Армянинъ съ прискорбіемъ развязываетъ свой кошелекъ для своихъ личныхъ, но еще ненадежныхъ выгодъ, но никогда для того, что не имѣетъ какого нибудь отношенія къ нимъ. Слѣдуя неукоснительно пра-

большую часть живой и дѣлательной, но изъ боязливой ревности мушшны выводить жену свою чрезъ участіе ея въ своихъ занятіяхъ вѣдъ дома — на позорище нѣсколькихъ чуждыхъ глазъ. ()

И. Бывакинъ.

Нижегородская ярмарка.

Ярмарка началась нынѣшній годъ нѣсколькими днями ранее прошлагодней, такъ, что 25 и 26 июля были уже покупателями на мануфактурные товары.

Первоначальными покупателями были Донские казаки и Шахичеванскіе Армяне, — также Армяне Тифлисскіе, все они начали покупать ивановскіе ситцы, преимущественно кубовые. Потомъ начали появляться Армяне Кизлярскіе и въ этотъ край продано много высокаго набивныхъ товаровъ. Однимъ словомъ въ закавказскій и обанольный съ ними край нынѣшній годъ продано товаровъ значительное количество.

Это было тѣмъ пріятнѣе видѣть, что, судя по новому тарифу, можно было опасаться, что эти покупатели будутъ потеряны для макарьевской ярмарки. Казалось, что половинная пошлина, взимаемая въ закавказскихъ портахъ съ мануфактурнаго товара, давала все выгоды на сторону иностранныхъ товаровъ, но вѣроятно отдаленность мѣста и незнаніе нашихъ Армянъ, или лучше сказать ихъ капитальныхъ отношеній, остановило ихъ у насъ. Остается желать, чтобы это такъ было и на будущее время; потому что потеря закавказскаго края по торговлѣ въ макарьевской ярмаркѣ навлекла бы за собою огромныя потери для всей Русской промышленности; этого мало, чрезъ это могъ бы остановиться сбытъ Русскихъ фабричныхъ произведеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ были бы потеряны все капиталы, которые въ тѣхъ мѣстахъ находятся въ кредитъ.

Вездѣ за Армянами начали появляться здѣшніе всегдашніе покупатели, такъ называемые ходябщики, торгующіе болѣею частью въ мѣстахъ прилегающихъ къ Сибири и потомъ уже городовые т. е. коренные купцы, торгующіе постоянно въ тѣхъ городахъ гдѣ они записаны.

Этотъ краткій очеркъ даетъ ясное понятіе изъ какихъ покупателей составляется здѣшняя ярмарка—этотъ огромный базаръ, которому ни чего въ мірѣ нѣтъ подобнаго. Что такое ярмарки въ Лейпцигѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ, въ сравненіи съ нашимъ великаномъ макарьевскою ярмаркою, привезите тула нашего татарина, онъ подумаетъ, что это базаръ, о которомъ говорить нестоитъ. И такъ нынѣшнюю ярмарку я началъ писать молъ замѣчая съ мануфактурныхъ товаровъ, — и мнѣ пріятно написать, что дѣла по этой части или нынѣшній годъ вообще хорошо, или по крайней мѣрѣ удовлетворительно, — прежде всего сколько было ситцевъ въ ярмаркѣ, сколько ихъ продано, и осталось? Эти вопросы разрѣшаются каждый годъ въ официальныхъ цифрахъ, но такъ какъ это рѣдко бываетъ вѣрно и даже не можетъ быть вѣрно, то я всегда, сколько можно, избегаю цифръ; довольно сказать, что около 400 т. п. бумажной пряжи пере-

работывается ежегодно въ Россіи въ этотъ артикуль, — считая восемь штукъ изъ пуда выдегъ количество въ 5,200,000 штукъ; изъ числа которыхъ по крайней мѣрѣ должна шестая часть поступить ихъ сюда для продажи.

Высокіе сорта ситцевъ, какъ то: Битенажа и Лютча въ С. Петербургѣ, Цынделя и Царевскаго общества въ Москвѣ, продавались нынѣшній годъ, въ особенности хорошо, прозорлѣ ихъ въ ярмаркѣ была менѣе обыкновенной, къ чему были двѣ важныя причины: фабрика Битенажа въ началѣ іюля мѣсяца пострадала отъ пожара, работы на ней въ самое лучшее время года были прекращены, и по крайней мѣрѣ 10 т. штукъ выработано для ярмарки менѣе. Фабрика Цынделя имѣла нынѣшнюю весною значительныя перестройки, въ слѣдствіе этого были приостановлены на ней работы, потому задержало производство работъ мелководе Москвы рѣки. Эта фабрика тоже около 10 т. штукъ приготовила для ярмарки товаровъ менѣе. Товаровъ ивановскихъ, какъ замѣтно, вообще было нѣскольکو мѣнее прошлаго года и ихъ большая часть выродана: цѣны на ситцевый товаръ удержались почти прошлаго года. Сроки нынѣшній годъ мало выходили изъ предѣловъ 12 мѣсяцевъ; кажется торговцы начали наконецъ понимать, что 18 и 24 мѣсячные сроки не минуемо поведутъ къ гибели ихъ капиталы; что касается до ивановскихъ дешевыхъ товаровъ, то такъ какъ эти товары вырабатываются преимущественно не богатыми людьми, то они и продаются всегда за наличныя деньги. Чтобы сказать что нибудь о цѣнахъ на ситцевый товаръ, то ситцы ивановскіе продавались самыя низкіе машинные рубашечные манеры, прочные и тоже машинные съ ручною отделкою верховые, смотря по добротѣ миткала отъ 3 3/4 коп. до 7 к., сер., за аршинъ; высшіе сорта въ томъ же родѣ между 7-ю и 10-ю к., за арш. Кубовые, такъ называемые соксонскіе, тоже по сортамъ отъ 9 1/2 до 15 к., сер. Эти дѣны денежныя безъ всякой скидки. Цѣны срочныя у богатыхъ фабрикантовъ были, какъ и всегда бывають, выше около 10% на рубль. Притомъ такъ какъ богатые фабриканты работаютъ товаръ всегда нѣскольکو выше добротой и больше имѣють наблюденій за чистотой красокъ, то такъ называемые фабрикантскіе товары составляютъ почти совершенно другой сортъ товара въ сравненіи съ первыми. Товары фабрикъ Битенажа и Лютча продавались почти прошлагодними цѣнами; однокрасочные во всехъ цвѣтахъ кромѣ розоваго 18 к., сер., за арш., съ обыкновеннымъ возвышеніемъ за каждый № 5 к., сер., такъ что цѣны товарамъ этихъ фабрикъ, начиная съ 18 к., доходятъ въ выс-

шихъ сортахъ до 28 1/2 к., сер., за арш., но самыя холодныя сорта съ 18 и 21 к., такъ что изъ 150,000 штукъ, ежели только не болѣе вырабатываемыхъ ежегодно этими двумя фабриками болѣе 120,000 шт., выработывается 18 и 21 к., и можетъ быть 50,000 шт., прочихъ сортовъ. Цѣны означены здѣсь на срочную продажу или со скидкой за деньги по 8% съ рубля.

Фабрика Битенажа, работая въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, всегда только прочные, не лишніе товары, и употребляя всегда хорошей доброты миткаль подъ набивку, сдѣлалась извѣстною во всехъ предѣлахъ Россіи. Можно сказать положительно, что нѣтъ ни одного города, нѣтъ ни одного мѣстечка, и даже порядочнаго селенія въ Русской имперіи, гдѣ бы не знали этой фабрики по имени. Ежели сѣсть на штукъ ситца на клеймо Битенажа; ни кто уже не спрашиваетъ прочныя ли краски; все знаютъ, что эта фабрика ни когда не работала ни чего не прочнаго. Лютчъ, находясь прежде колористомъ на фабрикѣ Битенажа и принявъ его методу, въ теченіи съ небольшимъ 15 лѣтъ, заслужилъ своимъ товаромъ хорошую извѣстность, но при всемъ томъ у розничныхъ торговцевъ хотя покупають по той же цѣнѣ товаръ Лютча, но онъ извѣстенъ потребителямъ вездѣ подъ названіемъ Битенажа.

(Оконч. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Тифлисской Таможнѣ 40-го числа Октября съ 10 часовъ утра и въ слѣдующіе дни, исключая праздничныхъ и табельныхъ, будутъ продаваемы контрабандные товары, какъ то: чай чернаго болѣе 30 пудовъ, въ болѣею количествѣ мануфактурныя издѣлія и 1 штука каммоту.

Переелетчикъ Германъ Дидрихъ, живущій на Эриванской площади, въ домѣ Сургунова желаетъ взять къ себѣ въ ученики мальчика.

ПРИБЫЛИ: Сентября 27-го: изъ Гамборъ, Генераль-Маіоръ Бриммеръ, изъ уроч. Мухровани, Полковникъ Москалевъ, изъ Думета, Маіоръ Лорисъ-Меликовъ. 28-го: изъ Херсона, Поручикъ Калининъ. 29-го: изъ Санаура, Маіора Вишневъ, изъ Тифлисскаго узда, Маіоръ Филипповъ, изъ Воронежа, Титулярный Советникъ Семановъ. 30-го: изъ уроч. Гамборъ, Полковникъ Брискорнъ, изъ Натигорска, Подполковникъ Амсеовъ, изъ Эривани, Титулярный Советникъ Жуковъ.

ВЫЪХАЛИ: Сентября 27-го: во Владикавказъ, Генераль-Маіоръ Анисевичъ, въ Воронежъ, Полковникъ Пеллировскій-Данченко, въ уроч. Кара-Агачъ, Штабъ-Ротмистръ Ибрагимъ-Шуръ-Олы, въ Баку, Штабъ-Капитанъ Анисевичъ. 29-го: въ Горію, Генераль-Маіоръ Бриммеръ, въ Карабахъ, Статскій Советникъ Князь Бобутовъ, въ Ставрополь, Полковникъ Варановъ, въ Ново-Балзетъ Подполковникъ Опииковъ, въ Озургетъ, Маіоръ Сосновскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Table with 8 columns: Мѣсяцъ и числа по стар. стилю, Часы, Термометръ °, Сырость воздуха, Барометръ при 13 1/2 Р., Направленіе вѣтра, Состояніе Неба, Темпер. Реом. (Наим., Наив.). Rows for Sept 26, 27, 28, 29.

Прим.: 26 сентября съ 6 ч. 48 м. до 10 ч. 52 м. вечера видно было блистаніе молніи на СЗ. гориз. 28 сентября въ 5 ч. 58 м. вечера видно было блистаніе молніи на СЗ. гориз.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.